

показываемой ими эпохе, которое также является отдельным объектом исследования.

Литература

1. Булгакова О. Советское кино в поисках «общей модели» // Соцреалистический канон. СПб., 2000. С. 147-165.
2. Дашкова Т.Ю. Любовь и быт в кинолентах 1930-нач. 1950х гг. // Отечественная история. 2003. № 6. С.59-67.
3. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб.пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998.
4. Круглова Т.А. Советская художественность, или Нескромное обаяние соцреализма. Екатеринбург, 2005;
5. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005.
6. Оче-видная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия: сб.ст. Челябинск, 2008.
7. Сальникова Е. В. Советская культура в движении: от середины 1930-х к середине 1980-х гг. Визуальные образы, герои, сюжеты. М., 2010.
8. Соколов А.Б. «Визуальный поворот» в современной историографии // Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации. М., 2005.

Фатеев Е.Ю.,
г. Екатеринбург

ОПЫТ БУКВАРЯ HOMO VIDENS

Наша команда начинает работу над букварем HOMO VIDENS. В нашем активе - организация и проведение ежегодного фестиваля уличного искусства "Стенограффия" в Екатеринбурге, ежегодного Честного фестиваля рекламы в Екатеринбурге. Наша команда - это АПМ "streetArt", которое

входит в топ-10 креативных агентств России по итогам 2011 года по версии AdMe.ru.

Сегодня мы все — люди смотрящие. На нас ежедневно выливаются тонны визуального. И это все надо уметь читать. А мы безграмотные. Наш багаж — не до конца приконченная вера «собственным глазам», скудный набор визуальных прецедентов, способность к визуальному эскапизму (слепоте с широко открытыми глазами), дырявенькая авоська видео-цитат из просмотренных мультиков да фильмов (причем многих из нас крайне воодушевляет распознавание этих цитат, мы типа прошаренными себя считаем). Не знаю как другие, а мы решили научиться читать визуальное. Вчерашний наш семинар, надеюсь, оказался полезным для студентов факультета социальной психологии Гуманитарного университета, но еще более полезным он оказался для нас с Андреем Колоколовым. Постараюсь поделиться основными мыслями, там прозвучавшими:

1. Почему мы больше верим движущимся картинкам? Почему сегодня (!) движущаяся картинка не нуждается в визуальном нотариате (подтверждении своей подлинности): - срабатывает наша животная (а мы все-таки животные) установка «движется» = «живет», «живое», «настоящее» у нас в голове сидит убежденность «движущиеся картинки», если они очень похожи на настоящие, очень сложно подделать, а потому скорее всего они настоящие

наблюдая движущиеся картинки, мы как бы сами переживаем опыт камеры, мы снимаем на свою внутреннюю камеру то, что кто-то снял на камеру.

2. Необходимо сформулировать правила распознавания фейковых движущихся картинок. Это очень сложно, но возможно. Сейчас мы делаем спец-эффекты для одного художественного фильма. Я наблюдаю, как наш Миша Колоколов помогает абсолютно нереальным картинкам прикинуться реальными. Он работает с такими категориями, как «свет», «тень», «текстура» и др. У него хорошо получается. Он работает с нашим изначальным бОльшим доверием «движущимся картинкам». На прошлой

неделе Миша и Андрей Колоколов обсуждали очень интересную тему. Попробую передать своими словами главное. После долгой и кропотливой работы по наделению фейка всеми приметам настоящести, реальности, опыт наблюдения реальной реальности таит в себе едва ли не мистику. Реальная реальность вдруг оказывается гораздо неряшливее с тенями. Реальная реальность, разворачивающаяся перед тобой в виде движущихся картинок, иногда кажется менее реальной и какой-то «рандомной», кропотливо простроенная реальность искусственная. Реальная реальность пока еще не озабочена тем, насколько реальной она кажется наблюдателю. А потому может позволить себе выдавать фокусы в виде облака, очень похожего на собаку, и т.п. Иногда мистичность и рандомность может служить приметой реальности разворачивающейся на твоих глазах реальности.

3. Иногда общество бывает беременно неким визуалом. Например допропорядочная часть Запада, убежденная своими пастухами в области символического, страстно желала увидеть мертвым Бен Ладена. И появились картинки убитого Бен Ладена. Сначала публике выдали очень очень грубую поделку. Какой-то жутко неряшливый фотошоп. Но на это никто не обратил внимание. Во-первых, потому, что эту картинку очень хотели увидеть. Во-вторых, у этой картинки были очень мощные визуальные нотариусы.

4. Мне кажется, что о визуальном уже пора говорить, используя термины юридические, обществоведческие, политологические. фейковым движущимся (и не очень) картинкам очень здорово помогает визуальный нотариат. Визуальными нотариусами могут выступать:

- власти
- «те, кто там был»
- просто все те, кто работают в обществе и символическом поле инстанциями доверия

5. У нас есть ощущение, что сейчас случается что-то очень важное и, к сожалению, бесконтрольное. Именно сейчас происходит накопление в

социальной памяти, в нашем ментальном клип-арте (каталоге визуального возможного) визуальных прецедентов. Наш (каждого из нас) визуальный опыт крайне скуден. Ну что мы видим на пути с работы домой и обратно? Наш визуальный опыт обывателя, туриста, обладателя (идиотского) хобби и т.п. - крайне скуден. В достоверности массы визуального мы никогда не сможем убедиться сами. Но нам это показывают. И мы уже принимаем эти визуальные стандарты. Мы никогда не сможем увидеть сами то, как автомобиль выезжает из водопада. Слишком абсурдна ситуация. Слишком сложно и ненужно это смоделировать на практике. Но нам это показывают. И мы вынуждены эти картинки принимать как канон. Не дай Бог!, потом случится что-то подобное в реальности с каким-нибудь политиком, и нам это покажут в соответствии с уже сформированным каноном, мы обязательно поверим. На наших глазах происходит масштабное визуальное киберсковтерство. Нам показываются разные не проверяемые практикой ситуации. Визуальные решения для разных представимых и не представимых ситуаций плодятся. Наш канон реального формируется. Может пора подумать о законодательстве в области визуального?

* Фатеев Евгений Юрьевич, креативный директор АПМ "streetArt", Колоколов Андрей Афонасьевич, арт-директор АПМ "streetArt".